

М.А. Овчарова

Новосибирский государственный краеведческий музей
Новосибирск, Россия
E-mail: masha_pa@mail.ru

Коллекции женских мордовских украшений в музеях Сибири

В статье в научный оборот вводятся оригинальные этнографические источники – рассматриваются коллекции женских мордовских украшений, которые были сформированы в крупных музеях Сибири на протяжении XX в. Актуальность работы определяется отсутствием специальных работ по анализу коллекций мордовских украшений в музеях Сибирского региона. Известно, что в конце XVIII – первой половине XX в. в Сибирь прибыли мордовские переселенцы, которые привозили украшения, изготовленные в Поволжье. В настоящее время в Сибирском регионе с ними можно познакомиться, пожалуй, только в музейных коллекциях. Это во много связано с быстрым изменением этнического самосознания мордовских переселенцев, когда в новых условиях проживания забывалась национальная одежда, украшения и другое. Украшения отправлялись в сундуки и редко передавались по наследству. Также материалы, необходимые для изготовления украшений, сложно было приобрести в регионе, и отпадала необходимость в их изготовлении. В Сибири наиболее известными хранителями мордовских коллекций являются Минусинский государственный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, Новосибирский государственный краеведческий музей, Алтайский государственный краеведческий музей. Анализ материалов позволяет утверждать, что в Минусинском музее были собраны женские украшения мордвы-мокши, в Новосибирском – мокшанские украшения и изделия мордвы-эрзя, в Алтайском музее – украшения мордвы-эрзя. Автор анализирует особенности всех известных в музеях Западной Сибири коллекций женских мордовских украшений, показывает, что традиционно они отличались сложностью в изготовлении и красотой, являлись органичной частью костюма. Мордовские украшения оцениваются как своеобразные маркеры этнокультуры.

Ключевые слова: женские мордовские украшения, особенности эрзянских и мокшанских украшений, коллекции музеев Сибири.

М.А. Ovcharova

Novosibirsk State Museum of Local Lore
Novosibirsk, Russia
E-mail: masha_pa@mail.ru

Collections of Mordovian Women Jewelry in Siberian Museums

The article introduces original ethnographic sources into scientific circulation – the collections of Mordovian women jewelry, which were assembled in large Siberian museums during the 20th century. The relevance of the work is determined by the lack of special analyses of collections of Mordovian jewelry in museums of the Siberian region. It is known that at the end of the 18th – first half of the 20th century, Mordovian immigrants arrived in Siberia and brought personal decorations made in the Volga region. Currently, such jewelry items can likely be found only in museum collections in the Siberian region. This is largely due to the rapid change in the ethnic identity of the Mordovian settlers, when national clothes, jewelry and other things were abandoned under the new living conditions. Jewelry pieces were kept chests and were rarely passed on by inheritance. The materials for jewelry manufacturing were hardly available in Siberia, and there was no need to produce personal decorations. The N.M. Martyanov Minusinsk State Museum of Local Lore, the Novosibirsk State Museum of Local Lore, and the Altai State Museum of Local Lore hold the most famous Mordovian jewelry collections in Siberia. The analysis of the materials has shown that the Minusinsk Museum collected Mordva-Moksha women jewelry, the Novosibirsk Museum hold Moksha jewelry and Mordva-Erzya products, the Altai Museum – Mordva-Erzya jewelry. The author analyzes the features of all collections of Mordovian women jewelry known in the museums of Western Siberia; it is shown that traditionally the Mordovian jewelry was distinguished by the sophisticated design and beauty; jewelry was an integral part of the national costume. Mordovian jewelry is regarded as a kind of ethnocultural marker.

Keywords: Mordovian women jewelry, features of Erzya and Moksha jewelry, jewelry collections of Siberian museums.

Мордовское население на территории Сибирского региона формировалось в ходе переселений, начиная с XVI в. Известно, что в XVI–XVII вв. мордовские крестьяне принимали участие в «вольной миграции» из Центральной части России вместе с русским

крестьянами в Сибирь. В 1850-е гг. мордва проживала в этнически смешанных селах в северо-восточной части Томской губернии. Численный состав мордовских переселенцев в Сибирском регионе увеличивался в период Столыпиной реформы. В Томской губ. в тот

период было зафиксировано 14 702 чел. мордвы [Первая..., Т. LXXIX. Томская губерния, 1905], в Енисейская губ. – 3 773 чел. и Минусинском окр. – 3 254 чел. [Первая..., Т. LXXV. Енисейская губерния, 1905].

Мордовские переселенцы конца XIX – начала XX в. сохраняли в Сибири свой костюм и украшения. Но в новых условиях, в иноэтничном окружении воспроизводить традиции было сложно, поэтому большая часть привезенных с исторической родины головных уборов, рубах и пр. оседала в сундуках. Наиболее известными являются коллекции украшений мордвы Минусинского государственного краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, Новосибирского государственного краеведческого музея, Алтайского государственного краеведческого музея.

Традиционный набор женских украшений мордвы включал головные, шейно-нагрудные, поясные, и украшения для рук. Они являлись органичной частью костюма. Мордовский женский костюм середины XIX в. украшали бисером, бусинами, стеклярусом, медными цепочками, перламутровыми, фарфоровыми и металлическими пуговицами, блестками, раковинами каури, косточками плодов, которые нанизывали на нитку, проволоку, конский волос или нашивали на основу [Евсеев, 1990, с. 158].

В повседневной жизни мордовки обычно надевали небольшое количество украшений: околоушные подвески или серьги, бусы, фибулы и поясные украшения. Как правило, праздничный женский костюм включал полный комплект разнообразных украшений. Состав и характер украшений определялись в первую очередь имущественным и социальным положением женщины. Еще в XVIII в. И. Лепехин писал: «пальцы ерзянки украшают перстнями, и богатые такие на них щеголихи, что ни одного пальца без перстня не оставляют, из которых на лучших перстнях прикрепляют цепочки с серебряными деньгами, а убогие с медными» [Лепехин, 1768, с. 157–158].

Набор и состав украшений женщин также зависел от ее семейного положения и возраста. Сравнительная костюмы девушек и замужних женщин мордвы, П.С. Паллас отмечал, что «у девиц на одеянии гораздо меньше гремушек» [Паллас, 1773, с. 83]. Девушки в основном носили разнообразные накосники, головные повязки и ожерелья. Для женских наборов были характерны височные украшения, оплечья, набедренные и поясные украшения.

На протяжении веков украшения мордвы создавались на основе этнических традиций. Как по видам украшения, так и по формам, материалам и расцветке различались комплексы эрзя и мокша. Например, для мокши были характерны шейно-нагрудные подвески, оплечья из бисера, подвески к поясу, а для эрзи – разной формы набедренные украшения.

Украшения мокши и эрзи различались также по материалу и расцветке. В мокшанских украшениях наряду с бисером зеленого, желтого, белого, черного

цвета в большом количестве используется черный и бесцветный стеклярус. Для эрзянских украшений типичным было использование разноцветного крупного бисера, с преобладанием красного цвета. Важное дифференцирующее значение имела у мордвы-мокша и эрзя форма нагрудной застежки – фибулы. У мокши это была металлическая пластина с кольцом и прикрепленной к ней булавкой. Эрзя имели фибулы трапециевидной формы с отделкой бисером. Эти различия в форме фибул у эрзи и мокши сохранялись практически до самого последнего времени [Костюм..., 2014, с. 3–4].

В настоящее время в Сибири достаточно сложно найти женские мордовские украшения в обиходе. Еще в середине XX в. они оказались в фондах крупных музеев. В Минусинском государственном краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова коллекция женских мордовских украшений начала формироваться с момента основания музея в 1877 г. и пополнялась непрерывно до середины XX в. Большая часть этнографического материала приобреталась за деньги, изначально – в д. Комарково Минусинского уезда, где в основном проживали переселенцы, мордва-мокша из Саранского уезда Пензенской губернии. Большая часть украшений была приобретена до 1900 г. [Яковлев, 1900, с. 173–174].

В настоящее время в Минусинском музее представлена прекрасная женская коллекция украшений мокшанок – 16 предметов, 5 из которых – это фибулы с подвеской и булавкой. Основание фибулы (*сюлгана*) составляет медный треугольник с кольцом и булавкой. На лицевой стороне обычно нанесен несложный геометрический орнамент в виде точек, кружков и спиралей. По сторонам треугольника имелись кружки-дужки для подвесок. В XIX – начале XX в. у мокши были широко распространены фибулы из черного и синего стекляруса с подвесками из медных цепочек и монет. Их форма напоминала трапецию. Мокшанские *сюлганы* с медным основанием, сплетенные из стекляруса темных цветов хорошо гармонировали с вышивкой на женской рубахе, в которой также преобладали черные и синие тона.

Среди других нагрудных украшений мордвы-мокша заслуживают внимания бисерные воротники. В коллекции Минусинского музея представлено два оплечья. Украшения датируются концом XIX в. и представляют собой воротник на холщовой подкладке, набранный из разноцветного бисера. К воротнику прикреплены бисерные подвески с медными бляшками.

Также в коллекции Минусинского музея выделяются шейно-нагрудные украшения – в частности, ожерелья и бусы. Традиционным для мокшанок было ожерелье, которое носили как молодые девушки, так и пожилые женщины, из прозрачного и черного стекляруса с подвешенными к ним на медных цепочках жетонами и крестом. Этот вид украшений датируется серединой XIX в. [Белицер, 1973, с. 125–126]. Из поясных украшений в музее представлены 4 подвески в виде узкого сплетенного пояса с нанизанными

на проволоку раковинами каури, цепочками с медными бляшками. Кроме этого, женщины мордва-мокша на пояс крепили подвески, сплетенные из шерстяных ниток с нанизанными бусинами, бляшками, цепочками; снизу к ним всегда прикреплялась бахрома из шерсти, которая украшалась бисером. Единственным женским эрзянским украшением в коллекции музея является *пулай* – старинное поясное украшение с валиком. Возможно, оно было приобретено ранее других и из другого места. Эрзянское украшение выполнено на прямоугольном толстом холсте, на лицевой стороне идет плотная, ковровая, с геометрическим орнаментом эрзянская вышивка с нашитыми пуговицами. Ниже вышивки идут ряды цветного бисера, позумента. Далее пришита шерстяная бахрома черного цвета. *Пулокарск* или *пулай* эрзянки носили сзади, поверх белой рубахи, а узел завязывали спереди, но он не был виден из-под напуска рубахи, и кроме того, закрывался передником.

Комплекс мордовской культуры, хранящийся в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея, насчитывает более 40 предметов конца XIX – середины XX в. Процесс комплектования этой коллекции носил случайный характер и был связан с проведением экспедиций по изучению народов Сибири. В ней в основном преобладают женские мокшанские украшения – 12 предметов. Большая часть этого собрания была сформирована сотрудниками музея Н.Н. Нагорской, С.И. Орловым, Е.Н. Орловой, Г.А. Истоминым [Костюм..., 2014, с. 9]. Причем многие мокшанские украшения в Новосибирский музей были привезены супругами Орловыми из Туруханского края, другая часть – Н.Н. Нагорской из Бийского уезда Алтайской губ. Украшением коллекции являются женские мокшанские шейно-нагрудные украшения: оплечья в форме воротника и оплечья с наспинными подвесками. Оплечье *комбоне* имеет вид воротника овальной формы с геометрическим узором, набранным из разноцветного бисера, нанизанного в определенном порядке. К нижней части нагрудника прикреплялись монеты. По мордовским традициям *комбоне* принято было надевать невесте на свадьбу, а молодой женщине носить по праздникам [Белицер, 1973, с. 119]. Второй вид оплечья также являлся элементом свадебного костюма мордвы-мокши. Он был выполнен способом бисероплетения в виде сетки. К воротнику на холщовых нитях, обмотанных канителью, крепились две массивных наспинных подвески из раковин каури и медных пуговиц. Подвески заканчивались бахромой из цветного бисера. Оплечье в костюме мокшанки сочеталось с другими украшениями – гайтанами, бусами. В коллекции Новосибирского музея представлены разные бусы мордвы-мокша.

У мокши в XIX – начале XX в. бусы (в одну, две, три нитки) были очень популярны. Старинные бусы у мокши имели вид нитки черного и прозрачного стекла с подвешенными медными монетами. Особо ценились двойные цветные бусы с бубенчиками –

это был праздничный вариант женского украшения, который датируется серединой XIX в. Подобные бусы сохранились в Новосибирском музее. Более поздний вариант украшений начала XX в. – это яркие бусы с монетами. Они были характерны для молодых женщин и девушек [Гаген-Торн, 1960, с. 79–80].

Также в коллекции Новосибирского музея представлены очень интересные фибулы, характерные не только для мордвы-мокша, но и для мордвы-эрзя. Наиболее старые фибулы мордвы-мокша относятся к середине XIX в. Они отличаются своим размером и представляют собой большой прямоугольный нагрудник на холщовой прокладке, на которую сверху нашиты разноцветные бусины; в верхней части выполнена расшивка бисером и раковинами каури. В коллекции музея имеется фибула середины XIX в. мордвы-эрзя – традиционной трапециевидной формы, верхняя часть представляет собой медное овальное несмыкающееся кольцо.

В народной среде главным достоинством мордовской женщины считались здоровье, сила, выносливость, и весь женский костюм подчеркивал эти качества. Напуск рубахи, многочисленные нагрудные и набедренные украшения зрительно делали женскую фигуру более фундаментальной. Уникальность женского мокшанского пояса в коллекции Новосибирского музея состоит в том, что он сохранился в полном виде со всеми многочисленными подвесками. На поясе прикреплены подвески с использованием раковин каури, цветных бусин, пуговиц, которые заканчиваются бахромой из красных шерстяных ниток.

Мокшанские женщины не знали такого вида набедренных украшений, как *пулай*. Он имел большое значение для формирования образа эрзянской женщины. Тяжелый с длинными кистями *пулай* задавал женщине плавную походку [Мордва..., 1995, с. 183–184]. Наиболее старым считается *пулай* без валика – *пулокарск*. Эрзянский *пулай* по традиции первый раз надевали в 13–14 лет и носили до глубокой старости. Он был обязательным при похоронах эрзянок [Маркелов, 1922, с. 147–150]. В настоящее время этот вид украшений в основном можно встретить только в музейных коллекциях. Один *пулокарск* хранится в фондах Новосибирского краеведческого музея и два схожих – в коллекции Алтайского государственного краеведческого музея. В их оформлении есть много общего: на прямоугольный холст, который покрыт плотной эрзянской вышивкой, нашиты сверху пайетки, по нижнему краю пришита бахрома из черной скрученной шерсти. Набедренное украшение с валиком, как более поздний вариант, также хранится в фондах Алтайского государственного краеведческого музея. Это украшение было передано в музей в 1920 г. заведующим этнографическим отделом губернского центрального советского музея А.Н. Моклавым и сотрудником П.И. Юхневичем [Овчарова, 2010, с. 82].

Таким образом, сравнительное изучение коллекций женских украшений мордвы в крупных музеях Сибири

(Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартянова, Новосибирский государственный краеведческий музей, Алтайский государственный краеведческий музей) позволило сделать ряд выводов.

Удалось установить, что наиболее ранние этнографические коллекции хранятся в Минусинском краеведческом музее. Это один из старейших музеев Сибири, который с конца XIX в. осваивал территории Минусинского уезда, где сложилось многочисленное переселенческое мордовское сообщество. Материал для коллекций собирался в селах с преобладанием мордвы-мокша.

Большая часть имеющихся в коллекциях музеев женских украшений относится к этнографической группе мордва-мокша. В Минусинском краеведческом музее коллекция была сформирована из одного мокшанского села, а в Новосибирский краеведческий музей часть коллекции также была привезена из Енисейской губернии. Та часть предметов, которая относится к мордвы-эрзя, поступила в Новосибирский музей с Алтая. Для мордвы-эрзя именно территория Алтайской губернии была зоной приоритетного расселения, поэтому вполне естественно, что в музее Барнаула оказались эрзянские предметы.

В коллекциях каждого из сибирских музеев есть уникальные вещи, которые характеризуют специфику культуры эрзи и мокши. В Минусинском краеведческом музее – это мокшанские нагрудные украшения фибулы и оплечье с подвеской. В Новосибирском музее хранятся оплечья в форме воротника и с наспинными подвесками. В коллекции Алтайского государственного краеведческого музея – эрзянские набедренные украшения: *пулаи* без валика и с валиком.

В целом, эти собрания сохраняют старинные украшения мордвы как часть уникального культурного наследия.

Список литературы

Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. – М.: Наука, 1973. – 215 с.

Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья: (Материалы к этногенезу). – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 232 с.

Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.

Костюм народов Поволжья. Каталог / сост. М.А. Овчарова. – Новосибирск: Изд-во НГКМ, 2014. – 98 с.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. – СПб.: Изд-во Имп. Акад. Наук, 1768. – Т. 1. – 561 с.

Мордва: историко-культурные очерки. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 632 с.

Маркелов М.Т. Саратовская мордва // Саратовский этнографический сборник. Вып. I. – Саратов: Изд-во Мордов. подотд. Губ. отд. по делам национальностей при Саратовском государственном краеведческом музее, 1922. – 160 с.

Овчарова М.А. Мордва Алтая: История и этнокультурные процессы (XIX – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 228 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1773. – Т. 1. – 785 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 год / Под ред. Н.А. Троицкого. – Т. LXXIX. Томская губерния. – СПб.: Изд-во Центр. Стат. ком. мин-ва внутр. дел, 1905.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 год / Под ред. Н.А. Троицкого. – Т. LXXV. Енисейская губерния. – СПб.: Изд-во Центр. Стат. комитета мин-ва внутренних дел, 1905.

Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела музея. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 374 с.

References

Belitsner V.N. Narodnaya odezhda mordvy. Moscow: Nauka, 1973. 215 p. (In Russ.).

Gagen-Torn N.I. Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya: (Materialy k etnogenezu). Cheboksary: Chuvashgosizdat, 1960. 232 p. (In Russ.).

Evsev'ev M.E. Mordovskaya svad'ba. Saransk: Mordov. kn. Publ., 1990. 384 s. (In Russ.).

Lepexin I.I. Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yutanta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva. Sankt-Peterburg: Imp. Akad. Nauk Publ., 1768. Vol. 1. 561 p. (In Russ.).

Mordva: istoriko-kul'turnye ocherki. Saransk: Mordovskoe kn. Publ., 1995. 632 p. (In Russ.).

Markelov M.T. Saratovskaya mordva. In *Saratovskii etnograficheskii sbornik*. Iss. I. Saratov: Mordov. podotd. Gub. otd. po delam natsional'nostei pri Sarat. gubispolkome Publ., 1922. 160 p. (In Russ.).

Ovcharova M.A. (ed.) Kostyum narodov Povolzh'ya. Katalog. Novosibirsk: NGKM Publ., 2014. 98 p. (In Russ.).

Ovcharova M.A. Mordva Altaya: Istoriya i etnokul'turnye protsessy (XIX – nachalo XXI veka). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. 228 p. (In Russ.).

Pallas P.S. Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii. Sankt-Peterburg: Imp. Akad. nauk Publ., 1773. Vol. 1. 785 p. (In Russ.).

Troitskii N.A. (ed.) Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 god. Vol. LXXIX. Tomskaya guberniya. – Sankt-Peterburg: Tsentr. Stat. kom. min-va vnutr. del Publ., 1905. (In Russ.).

Troitskii N.A. (ed.) Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 god. Vol. LXXV. Eniseiskaya guberniya. Sankt-Peterburg: Tsentr. Stat. komiteta minist-va vnutrennikh del Publ., 1905. (In Russ.).

Yakovlev E.K. Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyi katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Minusinsk: Tip. V.I. Kornakova, 1900. 374 p. (In Russ.).

Овчарова М.А. <https://orcid.org/0000-0002-6157-2104>

Дата сдачи рукописи: 07.10.2024 г.